

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 316.343.65 (510)

О. Д. Барлукова

ФГБОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова», Улан-Удэ
oxana106@mail.ru

КИТАЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Ключевые слова: интеллигенция, общество, генезис, структура, Китай.

Рассмотрены место и роль китайской интеллигенции в обществе. Установлено, что они претерпели существенные изменения по сравнению с периодом до «Культурной революции». Определены объект и предмет, методологические подходы исследования. Интеллигенция стала более активной социальной группой, влияющей на ход, содержание и темпы реформ. Социальная структура, функции и источники воспроизводства подверглись трансформации.

O. Barlukova

FSBEI HPE «Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov», Ulan-Ude

CHINESE INTELLECTUALS: GENESIS AND EVOLUTION

Key words: intellectuals, society, genesis, structure, China

The intellectuals' place and role in the Chinese society are analysed in the article. It has been found out that they underwent substantial transformation comparing to those before the Cultural Revolution. The object and the subject, methodological approaches of the research are defined. The intellectuals have become more active social group that influences pace, content and tempo of the reforms. The social structure, functions and sources for reproduction have been transformed.

Введение. Основной предпосылкой возникновения дифференциации общества является общественное разделение труда. Прежде всего, нас интересует отделение умственного труда от физического. Наиболее древними представителями умственного труда в Китае

были жрецы, колдуны, астрологи. Они выполняли идеологические, мировоззренческие и хозяйственные функции. В первобытном китайском обществе ведущую роль играло небольшое количество людей, которые, как считалось, обладали особыми способностями. В эпоху Шан

(XIII – XI вв. до н.э.) к числу этих людей относили гадателей («бужень»), в эпоху Чжоу (XI – V вв. до н.э.) – колдунов («у»), исполнителей ритуальных музыкальных мелодий («гу») и астрологов.

Методы исследования. Объектом исследования является китайская интеллигенция. Предмет исследования – изменение места и роли китайской интеллигенции.

Поскольку в исследовании обращаемся к теоретическим концепциям разных обществоведческих наук, для работы характерен междисциплинарный подход.

При изучении китайской интеллигенции автор опирается на фундаментальные общенаучные методы познания в их применении к анализу социальной структуры: системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, принцип историзма.

В исследовании конкретного текстологического материала использованы методы анализа и синтеза, сравнения и аналогии, метод статистического анализа. Источниками исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам интеллигенции. В исследовании использованы работы на английском и китайском языках.

Результаты исследования и их обсуждение. Генезис китайской интеллигенции связан с социальным слоем «ши» («шижэнь», «шидайфу»). Все виды духовной деятельности в древнем Китае были непосредственно связаны с данной социальной группой. А умственный труд стал их монополией. Многие известные в истории Китая теоретические труды были созданы представителями ши. Мыслители доциньского Китая принадлежали к данному социальному слою, и в этом смысле, как считают некоторые китайские ученые, понятия «ши» и «интеллигенция» были синонимами [10]. Социальный слой ши стал главным субъектом культуры и интеллектуального потенциала древнего и средневекового Китая. Он стал носителем тенденций, утверждавших приоритет образова-

ния, норм морали и профессиональной компетенции.

С другой точки зрения, понятия «интеллигенция» и «ши» не являются тождественными. Следует уточнить, что в истории Китая интеллигенция редко в какие периоды существовала в «чистом» виде. Как правило, у нее наблюдались тесные кровнородственные связи с чиновной бюрократией.

Шижэнь в древнем и средневековом Китае главным делом своей жизни считали поступление на службу в качестве чиновников. Одновременно и правители всегда рассматривали шижэнь как главный источник кадров чиновников. Иными словами, шидайфу представляли собой одновременно и интеллигенцию, и чиновников [12].

В условиях распространенной в эпоху Чжоу системы наследственных пожалований сложилась пирамидообразная иерархическая структура общества, внутри которой выше ши располагались Сын Неба (император), чжухоу (князя) и дафу (сановники, министры). Отсюда следует, что в условиях названной системы ши составляли низший слой аристократии, располагаясь в структуре социальной иерархии ниже слоя дафу, возвышаясь над простонародьем, которое обозначалось понятиями «шужэнь» или «шуминь».

С наступлением эпохи Чуньцю (VIII – V вв. до н.э.) в социальном статусе ши произошли коренные изменения, связанные с распадом системы земельных пожалований эпохи Западного Чжоу (1027 – 771 г. до н.э.). В эпоху Чжаньго (V – III вв. до н.э.) ши уже не входили в состав аристократии, а превратились в верхний слой «четырёх категорий народа» («сы минь»). Этими «четырьмя категориями» были ши, торговцы, земледельцы и ремесленники. Граница между социальными слоями ши и шужэнь (шуминь) оказалась размытой. Ши перешли из низшего слоя аристократии в верхний слой «четырёх категорий народа» [9].

Вплоть до эпохи Чуньцю ши еще не представляли собой интеллигенции в

современном ее понимании, поскольку их интеллектуальный потенциал в то время не только не включал в себя теоретических концепций и учений, но и вообще не представлял собой систематизированного знания.

С наступлением эпох Чуньцю и Чжаньго круг значений понятия «ши» заметно расширился. Но костяк того социального слоя, который обозначался понятием «ши», по мнению китайских исследователей, стал уже составлять интеллигенцию [10].

В эпоху Чуньцю ши находились на стадии перехода от сословий к социальным слоям. Сословия устанавливаются официальными декретами власти или нормами обычного права. Социальные слои формируются в отличие от сословий под воздействием множества факторов. Основными среди этих факторов являются формы деятельности в обществе. Под так называемыми формами деятельности здесь имеется в виду, главным образом, интеллектуальная деятельность. Эта деятельность в обществе может быть направлена на разные классы, разные группы и силы. Отсюда формируется разнотипная интеллигенция.

Преобразование ши из сословия в социальный слой привело к появлению нового понятия – «шидайфу». До эпохи Чжаньго понятиями «ши» и «дайфу» обозначались два примыкавших друг к другу социальных статуса. Второй был выше первого. Особенность нового социального слоя шидайфу заключалась в том, что в его рядах объединялись интеллигенция и чиновничья бюрократия. Между первоначально существовавшими ши и появившимися в последствие шидайфу существовало одно существенное различие: шидайфу владели (собственной) землей, а ши – нет. Иными словами, ши не обладали экономической самостоятельностью [10].

Таким образом, различие между представителями социального слоя ши двух эпох – Западного Чжоу и послеконфуциевой – заключалось в том, что на

менталитет первых накладывали ограничения их социальные и политические статусы, а менталитет вторых был уже освобожден от этих ограничений. В результате появления этого различия впервые в истории Китая возникли истоки формирования интеллигенции.

Интеллектуальные процессы, протекавшие в эпоху Тан (618–907) и Сун (960–1279), характеризуются определяющим влиянием ши на политику и культуру Китая. Социальный слой ши за шесть веков претерпел сложные социальные трансформации. Строить танское государство начинали ши – представители знатных родов, а к концу Северного Сун ши стали местной политической элитой необязательно знатного происхождения [9].

Основатели сунской империи сразу же вычленили из общей массы подданных социальную группу, способную управлять страной, и взяли её под покровительство. При их правлении ши становились благодаря собственным знаниям и способностям. В сунский период «ши как культураносный слой и совокупность родов с определенным происхождением сохранился благодаря сочетанию определенного уровня образования и несения службы». Однако ши стали занимать менее влиятельные чиновничьи посты и то только благодаря своей гуманитарной образованности. Не случайно в этот период как синонимы понятия ши употребляли термины «вэньчэнь» («гражданский чиновник»), «вэньжэнь», «вэньши» («интеллектуал»), «жу», «жуши», «вэньжу» («конфуцианец»). Однако сами ши предпочитали при самоопределении использовать термин «вэньцзяо», «вэньсюэ» («литератор, учитель») [13].

Социальный слой ши превратился из аристократической элиты в элиту культурную. Для большинства ши основополагающим было соответствие этическим стандартам, а не занятие определенной должности. В данном качестве ши выполняли функции передачи, накопления знаний и методов деятельности. Число людей, занимающихся умственным тру-

дом, по мере усложнения видов деятельности увеличивается. Появляются небольшие группы воспитателей, врачей, художников и т.д.

Поворотным моментом в эволюции современной китайской интеллигенции была отмена в 1905 г. экзаменационной системы, означавшая разрыв существовавшей на протяжении веков связи между знанием конфуцианских канонов и доступом к политической власти. Новая интеллигенция, называвшая себя «просвещенными учеными», отличалась большей независимостью во взглядах и большей социальной мобильностью, нежели ее конфуцианские предшественники, была сосредоточена в портовых городах-анклавах иностранного могущества в Китае. Хотя она составляла лишь незначительную часть населения, но играла неизмеримо большую роль, нежели ее численность.

Интеллигенция выступила с идеей полного изменения традиционных культурных ценностей, чтобы освободить китайский народ от власти патриархальных традиций. В качестве противоядия «рабским умонастроениям» китайского народа они предлагали такие западные ценности, как свобода, равенство, личная независимость. Интеллигенция была активным организатором и участником движения «4 мая» 1919 г.

Начиная с момента образования Коммунистической партии Китая (КПК) в 1921 году, укоренился взгляд на интеллигенцию как на закоренелую «мелкую буржуазию» и на противостоящую ей «партийную интеллигенцию» одновременно.

В ходе эволюции китайская интеллигенция, особенно с конца 20-х гг. XX в., стала во все возрастающей степени связывать себя с проектами государственного и партийного строительства, сохраняя веру в то, что только она одна может выступить в роли спасителя нации. Но с того момента, когда Гомиьндан и КПК стали опираться в исполнение проектов на мобилизацию масс, роль интеллигенции уменьшилась. В то же время

строительство новых военных и политических институтов, опиравшихся на массы, поднимало роль «хорошо осведомленных элементов» [5].

До 1949 года, согласно расчетам Л.Орлеанса, Китай располагал всего лишь 148 тысячами дипломированных специалистов высшей квалификации. В 1949 году численность научных работников составляла не более 50 тысяч человек, среди них не более 500 вели научно-исследовательскую работу. В стране было не более сорока научно-исследовательских организаций. О нехватке научных кадров свидетельствует тот факт, что первый список Академии Наук КНР насчитывал всего лишь 233 фамилии [6].

Одновременно отраслевые организации создали свои научно-исследовательские учреждения. К 1955 году существовало уже 840 научно-исследовательских институтов, контингент научных работников возрос до 400 тысяч человек [1].

Положение интеллигенции в 50-70-е годы XX в. было неустойчивым. В руководстве КНР проявлялись две тенденции по отношению к интеллигенции, связанные с противоборством Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая.

Результатом этих дискуссий стало преобладание авторитета и взглядов Мао Цзэдуна и во время «культурной революции» интеллигенция была причислена к социальным изгоям наряду с помещиками, кулаками, контрреволюционерами, социально вредными элементами, правыми, предателями, шпионами и «идущими по капиталистическому пути». «Культурная революция» нанесла ощутимый урон интеллигенции и парализовала систему образования Китая. В 1966 году страна отказалась от формального высшего образования. Мао Цзэдун объявил, что период обучения нужно сократить, стандартный курс обучения продолжался три года; самое продолжительное образование было сокращено с шести до четырех лет. Считается, что из-за «культурной революции» Китай потерял, по меньшей мере, один

миллион выпускников и 100 тысяч аспирантов [11].

По китайским данным, на конец 70-х годов численность интеллигенции равнялась двадцати пяти миллионам человек [4]. Однако в ее состав были включены не только окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, но и лица, ставшие специалистами на практической работе или путем самообразования, выпускники «учебных» заведений с предельно упрощенной и ускоренной программой типа курсов «босоногих врачей», «университетов 21 июля» и т.д. Подобные методы подготовки вели к заметному снижению уровня профессиональной подготовки, количественный рост рядов интеллигенции не мог привести к качественным сдвигам. Такая политика отбраковывания лучших и искусственного интенсивного пополнения из иных социальных групп истощила китайскую интеллигенцию и лишила укорененности и зрелости.

Современная структура китайского общества представляет собой пеструю и сложную картину. По мнению Е.Г. Пащенко, до настоящего времени границы основных классов общества окончательно не сложились, между ними сохраняются промежуточные слои и группы, которым не свойственны четкие классообразующие признаки [3]. Место интеллигенции окончательно не установлено, также остается зависимым от государственной политики.

Период модернизации, последовавший после «Культурной революции», повысил роль интеллигенции в обществе. Хотя контроль и давление со стороны партии сохранились и время от времени усиливались, что показали различные кампании 80-х годов. В целом, с начала преобразований в стране престиж интеллигенции возрос.

По данным социологических исследований, проведенных китайскими и американскими исследователями в Пекине и Тяньцзине в 1983 и 1988 годах соответственно, по вопросу о статусе различных профессиональных групп

наивысший балл получили профессии, ассоциируемые с высоким уровнем образования и особой квалификацией (ученые, врачи, инженеры, писатели и преподаватели вузов), а также кадровые работники центральных и провинциальных органов управления [9].

Сведения о количестве интеллигенции в КНР противоречивы. По подсчетам западных исследователей в 80-е годы удельный вес лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, в КНР составлял 0,6% от всего населения [14]. Из расчета общей численности населения в один миллиард двести миллионов человек приблизительно получаем цифру семь миллионов двести тысяч.

Согласно данным всекитайской переписи населения 1982 г., в КНР насчитывалось 26,46 миллионов человек, имевших высшее и среднее специальное образование, а также 8,13 миллионов человек, занимавших руководящие должности на предприятиях и организациях. Таким образом, в 1985 г. общая численность социального слоя интеллигенции оценивалась примерно в 34 миллиона человек (6,8 % экономически активного населения)[8].

По данным Председателя государственного комитета по делам образования Чжу Кайсюань, за 16 лет после начала проведения политики реформы и открытости общество пополнилось почти 10 миллионами выпускниками университетов, подготовлены 15 тысяч докторов наук и 260 тысяч магистров. К 2000 году примерная численность слушателей основных и специальных курсов в высшей школе должно составить 6 миллионов 300 тысяч человек [7].

По сообщению агентства Синьхуа, в 2008 г. в Китае было зарегистрировано 46,86 млн. специалистов, а количество кадровых работников достигло 114 млн. человек. В числе специалистов около 28,83 млн. человек заняты в государственном секторе, около 497 тыс. получили высшее образование в зарубежных ВУЗах, а число членов Академии наук и

Академии общественных наук КНР превысило 1400. По прогнозу к 2015 г. число специалистов в Китае возрастет до 68 млн. человек, а к 2020 г. – до 75 млн [2].

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно констатировать: китайская интеллигенция имеет глубокие корни, основы формирования заложены в древности и связаны с общественным разделением труда; в начале формирования китайская интеллигенция представляла собой небольшую группу людей, которая трансформировалась в сословие, а затем в социальный слой; место интеллигенции в структуре китайского общества характеризуется как неустойчивое, зависимое от политики государства и его руководителей, но с момента модернизации общества после «культурной революции» место и роль интеллигенции становятся все более значительными; в современном модернизирующемся обществе китайская интеллигенция стала социальной группой, с которой связывают и от которой зависит будущее КНР.

Библиографический список

1. Китай. – Пекин: Синьсин, 1990. – С. 217.
2. Китай: количество специалистов по различным специальностям превышает 46,86 млн. человек [Электронный ресурс] // Русско-китайский фонд развития культуры «Образование в Китае». – Режим доступа: <http://www.chinastudy.ru/news/show/id/466>.
3. Пащенко Е.Г. Социально-классовая структура общества / Е.Г. Пащенко // Государственный строй КНР. – М., Наука, 1998 – С. 73-82.
4. Престиж профессий среди городского населения Китая // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Серия 10. Китаеведение. – 1998. – № 2. – С.19-24
5. Смит С.А. Рабочие, интеллигенция и марксистские партии: Санкт-Петербург, 1895-1917 гг. и Шанхай, 1921-1927 гг./ С.А. Смит // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Сер.10. Китаеведение. – 1997. – № 2. – С.124.
6. Сташевский В.А. Некоторые вопросы организации научной деятельности в КНР/ В.А. Сташевский // Интеллигенция: место в обществе и политика руководства КПК. – М., 1978. – С. 57.
7. Чжу Кайсюань. На пороге XXI века: реформа и развитие образования в Китае / Чжу Кайсюань // Развитие образования и науки на пороге XXI века. (Сборник сообщений).- М.: МАН ВШ, 1995. – С. 44-45.
8. Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. – М., 1991. – С.221
9. Юй Инши. Интеллигенция в Китае: исторический обзор/ Юй Инши // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная литература. Сер.10, Китаеведение. – 1992. – № 1. – С.111.
10. Лю Цзэхуа, Лю Хунтао, Ли Жуйлань. Шижэнь юй шэхуй (сянь Цинь цзюань).- Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1988. – № 4. - С.217, 8, 21-37, 115,116, 137.
11. Qu Shipei. Zhongguo daxiejiaoyu fazhanshi.-Shanxi, 1993. – P.648. (Развитие университетского образования в Китае).
12. Янь Буке. Шидайфу цзэнхэ ды синче // Вэньши чжиши.- Пекин, 1989.- № 9.- С. 15, 12.
13. Bol P.K. This culture is ours: intellectual transmission in Tang and Sung China. - Standford, 1992.- P.84.
14. Merle Goldman. The Intellectuals in the Deng Xiaoping Era // State and Society in China.- Boulder.-1992.-P.67.